

КРУГЛЫЙ СТОЛ

«ЮЖНАЯ АЗИЯ: монтаж и демонтаж пространств и институций»

21 октября 2022, 15.00–18.00

(в рамках МНК «Цивилизации Востока: взгляд из XXI века»,

НИУ «Высшая школа экономики»)

Историография в целом оперирует множеством «Азий». Европоцентричный и реляционный «Дальний Восток» насчитывает самую длительную историю – по некоторым источникам – почти с XII в., с течением времени удаляясь все дальше от «Ближнего» и приобретая в разных контекстах разные смыслы. Биографии «Юго-Восточной Азии» около 200 лет, если вести отсчет от труда американского пастора Говарда Малкома «Путешествие по Юго-Восточной Азии: с охватом Индостана, Малайи, Сиам и Китая; с уведомлениями о многочисленных миссионерских станциях и полным отчетом о Бирманской империи; с диссертациями, таблицами и т.д.» (1839). Титул указывает, что «Индостан» (на самом деле речь идет только о береговой линии современной Восточной Индии) также был включен в Юго-Восток.

Словосочетание «Южная Азия» значительно моложе вышеназванных маркеров. В виде *Southern Asia* это наименование впервые прозвучало в конце 1920-х годов в травелогге англичанина Горация Блекли «Путешествие в Южную Азию: Индо-Китай, Малайя, Суматра и Цейлон. 1925–1926» (1926), как будто увидевшего те же земли, что и Малком, но в другом географическом измерении. За исключением Цейлона, куда Блекли заглянул под конец путешествия, его рассказ так же посвящен Юго-Восточной Азии.

В сегодняшнем, все еще неустойчивом понимании, «Южная Азия» (*South Asia*) была изобретена в конце 1940-х годов под воздействием переосмысленного в результате Второй Мировой войны древнего Ориента. Автор концепта – американский индолог У. Норман Браун (1892–1975) – обозначил таким образом значительную часть азиатской территории Британской Индии и создал в Пенсильванском университете факультет Южно-Азиатских региональных исследований. Следствием этого нововведения стала институализация – наряду с традиционной санскритологией – социально-политического изучения региона. В дальнейшем эта модель распространилась на учебные заведения Нового света, проникла в Старый, а в 1970-х годах кафедра истории Индии, Пакистана, Непала и Цейлона ИСАА МГУ была переименована в кафедру истории Южной Азии. Еще через 40 лет почти одновременно в двух университетах (РГГУ и ВШЭ) и двух академических институтах (ИВ РАН и ИМЭМО) – сформировалось несколько структур под шапкой «Южная Азия».

Что бы этот выпущенный за пределы «лаборатории» концепт в каждом конкретном случае ни означал, он обнаружил свою продуктивность не только в качестве стимула к учреждению новых институций, но и (по крайней мере единожды) к стяжению сопредельных территориальных сегментов в условное целое – СААРК. У «Южной Азии» были и есть сторонники и противники, продолжающие дискуссию о потенциале изобретенного понятия (см. спецвыпуск

журнала *SAMAJ – Ideas of South Asia* [2014]; *Another South Asia!* [Perera, Pathak 2018]; Введения к каждому из томов проекта «Под небом Южной Азии» [2014, 2015, 2016, 2017, 2021; www.ivran.ru/pnuu] и/или его искусственности, нежизнеспособности и даже вредности.

Очевидна и тенденция закрыть этот вопрос полностью: «Идея Южно-Азиатского консорциума с годами пришла в упадок. Как термин, „Южная Азия“ сейчас в основном звучит в сводках погоды по международным каналам. Надежда на то, что региональная перспектива постепенно будет способствовать развитию регионального сознания и самобытности, исчезла» (Кришна Кумар). Более того, аналитики отказывают «Южной Азии» как раз в ее региональности: «Теоретически существует пять составляющих региона, а именно: общая история и культура, политическое сходство, основанное на взаимодополняемости экономическое сотрудничество, баланс сил и стратегическое соответствие. Южная Азия провальна по всем пунктам» (Партха С. Гхош).

Вопреки широкому хождению этого квази-топонима и его прогрессирующей институализации, «Южная Азия» как исторически мотивированная, культурно обусловленная или геополитически навязанная субстанция в России никогда не обсуждалась. Круглый стол **«ЮЖНАЯ АЗИЯ: монтаж и демонтаж пространств и институций»** предлагает приступить к поиску референта, охватываемого этим концептом, по-разному понимаемом при взгляде изнутри макрорегиона, с его границ с азиатским ареалом и на отдалении. Поиски не означают его неизбежного обнаружения, но нацеливают на критическое осмысление растиражированного наименования и установление маркеров общей идентичности (*shared identity*), обрушающие / поддерживающие Южно-Азиатскую конструкцию, создающие пересекающиеся с Юго-Восточной Азией и Средним Востоком ареалы и вызывающие пристальное внимание мощного оппонента – Китая, соседствующего с Афганистаном, Бутаном, Индией, Непалом и Пакистаном.

Подключение по ссылке <https://events.webinar.ru/21976092/1537920377>

Тезисы выступлений участников (в завершающей части программы) здесь: <https://docs.google.com/spreadsheets/d/10hChlDDGdsGmj9jzhVyNwSmZa6J-VyX2aTlLp7ivai0/edit#gid=0>